

В. ТЕКУЧЕВ

**ГРАММА-
ТИЧЕСКИЙ
РАЗБОР
В ШКОЛЕ**

Алексей Васильевич Текучев

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РАЗБОР В ШКОЛЕ

Редактор *Л. А. Белова* Переплет *Л. И. Ламма*
Художественный редактор *Л. В. Голубева* Технический редактор *В. В. Новоселова* Корректор *Е. А. Блинова*. Сдано в набор 20/VIII 1962 г. Подписано к печати 26/III 1963 г. Формат 60×92¹/₁₆. Бум. л. 12,5. Печ. л. 25,0. Уч.-изд. л. 26,36. Тираж 40000 экз. Цена 86 коп. Заказ 985. Изд-во АПН РСФСР. Москва, Погодинская ул., 8. Сортавальская типография Министерства культуры КАССР, г. Сортавала, Карельская 42.

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

А. В. ТЕКУЧЕВ

действительный член АПН РСФСР

**ГРАММАТИЧЕСКИЙ
РАЗБОР
В ШКОЛЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
МОСКВА 1963

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Академии педагогических наук РСФСР*

ОТ АВТОРА

В связи с законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» методическая наука и учительская общественность были обязаны серьезно заняться пересмотром сложившейся к настоящему времени методики преподавания всех учебных предметов с точки зрения соответствия ее новым задачам, поставленным перед школой.

В применении к методике русского языка это означает, что все, даже давно уже «отстоявшиеся», хорошо зарекомендовавшие себя в прошлом методы и приемы должны быть подвергнуты переоценке, должна быть взвешена степень их приемлемости в новых условиях — не ведут ли они только к вербальному обучению, формальному прохождению программы; насколько они содействуют овладению учащимися живой речью, навыками практического использования знаний по грамматике, навыками правильного письма. Важным критерием оценки методов и приемов обучения в новых условиях является то, в какой степени эти методы и приемы способствуют активизации деятельности учащихся и формированию навыков самостоятельной работы. Поскольку в связи с новыми задачами школы существенным образом меняются само направление занятий и их система (место и роль теоретических сведений по грамматике, характер и порядок упражнений, соотношение их видов в пределах каждой темы или раздела программы), это не могло не сказаться в известной мере и на практике грамматического разбора. У преподавателей русского языка появилось много новых вопросов, связанных с постановкой грамматического разбора, с определением роли и места различных его вариантов, сферы его применения в новых условиях. Кроме того, при проведении грамматического разбора часто возникают непредвиденные ситуации, ориентироваться в которых не всегда бывает легко даже опытному учителю. Поэтому желательно, чтобы учитель располагал обстоятельным пособием, на которое он мог бы опереться в своих суждениях, в котором он мог бы навести необходимые справки как в отношении существа разбираемых явлений (с точки зрения лингвистической), так и в отношении методики их анализа (соотношение устного и письменного разбора, характер схем его на разных этапах обучения и т. п.).

Вот такое научно-методическое руководство в области теории грамматического разбора, руководство при решении конкретных частных вопросов практического характера и стремился создать автор.

В книге широко использован материал хорошо принятой учительством в прошлом ее предшественницы — «Методики грамматического разбора» (1952). В целесообразных пределах сохраняется преемственность и в подходе к грамматическому разбору. По мнению автора, это должно оградить школу от ничем не оправданной ломки того, что давно уже проверено на практике и надежно апробировано ею.

Пособие имеет целью ответить на вопросы теоретического и практического характера, возникающие у преподавателя в настоящее время при

проведении разбора; по возможности предупредить и устранить те многочисленные методические ошибки учителей, которые в разное время и в разных условиях приходилось наблюдать автору; подтвердить целесообразность того, что оправдало себя с научно-теоретической, научно-методической и практической точки зрения и что не может быть опущено без ущерба для дела обучения русскому языку.

Автор ориентирует читателя не на механическое следование его советам, а на творческий подход к грамматическому разбору как приему обучения, ибо опыт других, пусть даже лучших учителей — это лишь желательный и умный советчик, но не больше.

Помня о том, что специальная подготовка и стаж преподавателей массовой школы весьма различны, что каждый год в школу приходят тысячи новых учителей, не имеющих еще никакого педагогического опыта и потому нуждающихся в самых подробных указаниях, автор считал себя вправе включить в книгу ряд советов и замечаний, затрагивающих частные грамматические явления, а иногда и имеющих лишь техническое значение (например, вопросы оформления схем, классификаций, способов выделения морфем или частей предложения при письменном грамматическом разборе).

При составлении данного пособия был учтен опыт работы учителей многих школ Москвы, Московской области и других областей и краев нашей республики. Использован и многолетний личный преподавательский опыт автора, а также новая методическая литература, посвященная вопросам грамматического разбора. При этом книга отнюдь не претендует на разрешение всех спорных вопросов, связанных с постановкой грамматического разбора, тем более что по ряду вопросов и в научных кругах, среди теоретиков-специалистов по русскому языку, нет еще единства мнений (например, по вопросу о залогах, о классификации придаточных предложений).

При отборе материала для книги автор прежде всего имел в виду действующую программу и принятый в настоящее время учебник по русскому языку для восьмилетней школы (в его изданиях 1961 и 1962 гг.). Поскольку оба эти издания в настоящее время используются в школе одновременно, а в них есть некоторые расхождения в изложении теоретического материала, автор счел целесообразным сделать по этому поводу в соответствующих местах данного пособия краткие разъяснения или примечания. То, что касается правил, данных в учебнике, но не предусмотренных программой 1960 г. (например, правило постановки запятой в сложносочиненном предложении при наличии общего члена), а также факультативный с точки зрения тех же программ материал (например, о степенях сравнения в наречиях) здесь не опускается совсем, а дается кратко, в качестве справочного материала для учителя.

В пособии принималось во внимание и то, в какой степени тот или иной подход к характеристике изучаемого в школе грамматического явления, то или иное определение или термин могут считаться упрочившимися в научной грамматике и школьной практике. Все спорное устранялось, так как программа по русскому языку предусматривает обязательное усвоение учащимися лишь основ науки, а под основами надо понимать прежде всего сложившуюся систему важнейших сведений по данной отрасли знаний.

Все обоснованные критические замечания и пожелания автор примет с благодарностью и просит направлять их по адресу:

Москва, Погодинская ул., 8, Изд-во АПН РСФСР, редакция русского языка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ ПРЕПОДАВАНИЯ В СВЕТЕ ЗАКОНА ОБ УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗИ ШКОЛЫ С ЖИЗНЬЮ

Мы являемся свидетелями грандиозных преобразований в системе народного образования в нашей стране, преобразований, производимых в широчайших масштабах, формах и направлениях. Коренная перестройка работы советской школы осуществляется под знаком выполнения закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Речь идет не только об организационной стороне дела; пересматривается само содержание образования, которое наша школа обязана дать подрастающему поколению строителей коммунизма, пересматривается с точки зрения связи его с жизнью. С этой же точки зрения заново оцениваются принципы и методы обучения, принятые в настоящее время в нашей школе и рекомендованные методической наукой.

Укрепление связи школы с жизнью означает, что каждый предмет, нашедший место в учебном плане общеобразовательной школы, своими средствами должен готовить учащихся к жизни, к труду. Поэтому необходимо, чтобы помимо известной суммы теоретических сведений по данному предмету учащийся усвоил ряд практических навыков и умений, без которых невозможны ни получение образования (общего и специального), ни успешное овладение трудовыми навыками, ни любая производственная или общественная деятельность. В применении к русскому языку речь должна идти о таких специфических для данного предмета навыках, как навыки речевые, орфографические и пунктуационные.

Содержание каждого учебного предмета может и должно обеспечивать и идейно-политическое воспитание учащихся, воспитание в них патриотизма, уважения к труду, физическому и умственному.

Вопрос о связи школы с жизнью при обучении русскому языку решается в значительной мере по-иному, чем при

обучении дисциплинам политехнического и производственного циклов.

Русский язык как учебный предмет занимает особое положение среди других предметов учебного плана школы. Это определяется тем, что язык представляет собой специфическое общественное и историческое явление, что без языка невозможна никакая трудовая деятельность человека, что без языка человеческое общество распалось бы.

Хорошее владение русским языком (в его устной и письменной формах), различными его жанрами и стилями — необходимое условие активного и эффективного участия любого члена советского общества в производственной и общественной жизни. Чем совершеннее владеют учащиеся языком, тем успешнее идут у них занятия по всем другим предметам школьного курса. Плохое владение языком становится непреодолимым препятствием на пути усвоения знаний по любому предмету.

Вот почему одна из важнейших задач нашей школы состоит в том, чтобы дать учащимся глубокие знания по русскому языку, вооружить их прочными и по возможности наиболее совершенными навыками практического пользования им. В применении к урокам русского языка именно в этом прежде всего и нужно видеть возможность реализации идеи связи школы с жизнью.

Содержание учебного предмета «русский язык» по характеру входящих в него составных частей весьма сложно и разнообразно; оно определяется в первую очередь теми задачами, которые ставятся перед этим предметом.

В процессе занятий русским языком школьники должны научиться хорошо владеть устной и письменной речью, усвоить грамматику и соблюдать ее правила, научиться эффективно пользоваться словарными и фразеологическими богатствами языка, выразительно говорить, выразительно читать, правильно писать, не допуская нарушения норм литературной речи, изучить орфографию и пунктуацию.

Идея связи обучения с жизнью предполагает такой отбор материала (в том числе и грамматического), в результате которого в программе не оставалось бы ничего второстепенного, излишне детализирующего какое-либо положение или касающегося только единичных явлений, т. е. того, что без надобности перегружает школьников, что не является насущно необходимым для осуществления основной задачи — задачи практического овладения навыками пользования родным языком.

С вопросом об объеме и характере изучаемого материала по русскому языку тесно связан и вопрос о большем внимании, чем было до сих пор, к практическим упражнениям, способствующим эффективному решению основных задач, стоящих

перед преподавателем русского языка. Сказанное относится к упражнениям по орфографии, пунктуации и по развитию речи.

Ясно выраженную практическую направленность, определяемую задачей связи школы с жизнью, имеет и установка на значительно большее внимание к устной речи учащихся. Наши школьники сравнительно мало говорят в школе, их речь редко должным образом контролируется и выправляется (особенно преподавателями-несловесниками). Ответы учащихся по заданному, специально организуемые учителем русского языка уроки рассказывания (в частности, о прочитанном), участие в беседах всех учеников, в том числе и самых замкнутых, неразговорчивых,— все это должно быть умело использовано в целях развития устной речи детей.

Взрослые требования к каждому члену нашего общества, как активному участнику общественной жизни и производственной деятельности, предполагают квалифицированное и повседнежное пользование устной речью. В этой связи можно отчетливо представить себе, какое большое значение приобретают занятия выразительным чтением в школе.

Связь преподавания русского языка с жизнью имеет место и в том случае, когда, например, тематика сочинений или текстов для упражнений носит жизненный характер, близкий опыту детей данного класса и возраста («Как мы собирали металлолом», «Работа на нашем опытном участке», «Посещение музея», «Наша мастерская» и т. п.), и тогда, когда в систему занятий в школе включается известное количество упражнений, имеющих целью формирование у учащихся навыков деловой речи (имеются в виду основные виды почтовой корреспонденции, составление заявлений, расписок и т. п.).

II. МЕСТО И РОЛЬ ГРАММАТИКИ В СИСТЕМЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Все знания, умения и навыки, усваиваемые учащимися на уроках русского языка, представляют собой единое целое, определенную систему, элементы которой органически связаны между собой, взаимообусловлены и находятся в весьма разнообразных по своему характеру отношениях. Самый же процесс обучения этому предмету представляет собой не какое-либо механическое накладывание одного элемента на другой (грамматики на развитие речи, орфографии на грамматику и т. п.), а систематическое и постепенное, одновременно и в разных формах протекающее изложение учащимся курса, охватывающее собой все его разделы.

В отличие от сложившейся в недавнем прошлом практики преподавания русского языка, при которой в центре внимания и составителей программы, и авторов учебников, и учителей оказывалось преподавание грамматики, а изучение всего остального в большей или меньшей мере подчинялось этому как основной цели занятий русским языком в школе, в настоящее время наряду с усвоением грамматики выдвигается другая не менее важная задача: развитие речи учащихся.

Конечно, формальное противопоставление одного другому, схоластический спор о том, что важнее — грамматика или развитие речи,— не могут быть оправданы. Дело в том, что совершенно закономерное и требуемое жизнью усиление внимания к вопросам развития речи отнюдь не предполагает какого-либо ущемления грамматики, принижения ее роли; грамматика при всех обстоятельствах сохраняет свое значение как совокупность основных теоретических сведений по языку, даваемых учащимся в школе, и как опора при усвоении ими важнейших практических навыков (речевых, орфографических, пунктуационных). Развитие устной и письменной речи учащихся не может осуществляться без всестороннего использования их знаний в области грамматики. Это отчасти и является выражением связи занятий по грамматике с жизнью.

Не случайно А. М. Пешковский по аналогичному поводу высказывался следующим образом: «Я не представляю себе повышенно-сознательного отношения к своей речи без понимания ее грамматических основ. Как я могу следить за тем, не запутался ли я в построении своего сложного предложения, если я не умею отличать сложного предложения от простого и вообще не улавливаю границ между предложениями? Как я могу говорить и писать на наречии с неестественно-усложненным синтаксисом (а ведь в этом одна из «сутей» литературного наречия) при помощи одного только естественного синтаксического чутья? Если прежде утверждали, что «грамматика — служанка правописания», то я утверждаю, что грамматика — служанка и правописания, и литературно-речевых навыков, и стилизованных навыков»¹.

С другой стороны, значение грамматики как учебного предмета, конечно, не ограничивается только практическими задачами обслуживания орфографии и пунктуации, как это представляли себе многие педагоги дореволюционной школы и как это ошибочно иногда и теперь представляют себе те, кто видит в грамматике лишь источник формализма в обучении, оторванности школы от жизни, упрощенно в то же время понимая процесс развития речи учащихся. Нельзя

¹ А. М. Пешковский, Избранные труды, М., Учпедгиз, 1959, стр. 165—166.

отводить школьной грамматике роль лишь подсобного средства в подготовке орфографически грамотных людей. Сведения грамматики к положению «служанки» орфографии и пунктуации неизбежно приводило в прошлом к отрицанию важности теоретических знаний по грамматике и отказу от изложения ее систематического курса в школе. Между тем значение грамматических знаний в системе общего образования, получаемого молодежью в советской школе, выходит далеко за пределы обслуживания нужд правописания. Систематический курс грамматики, давая известную сумму фактических знаний о языке, расширяет общий кругозор учащихся, содействует развитию логического мышления, формированию материалистического мировоззрения. Теоретические сведения о языке занимают весьма видное место в системе общего образования, в сумме знаний культурного человека о происхождении, законах жизни и истории развития общества.

Всестороннее, в пределах школьных возможностей, изучение родного языка в конечном счете должно привести учащихся к осознанию, а затем и к освоению того идейного богатства, тех сокровищ духовной культуры, которые были накоплены великим русским народом в процессе его исторического развития и отразились в его великом и могучем языке. Тем самым осуществляется важнейшая воспитательная задача — формирование у учащихся чувства национальной гордости, советского патриотизма.

Чисто практическое знание родного языка сравнительно легко дается ребенку уже с младенческих лет. Но такое знание может быть достаточным лишь для удовлетворения самых ограниченных потребностей человека, потребностей, которые связаны лишь с бытовыми отношениями людей и самым поверхностным познанием явлений из непосредственно близкого ребенку окружающего мира. Школа же стремится вооружить учащихся знанием языка в таком объеме и в такой степени, чтобы они были в состоянии воспользоваться всеми его богатствами не только в целях общения с другими людьми, но и в целях глубокого и всестороннего познания мира, в соответствии с уровнем современной науки и культуры. А такую роль язык может выполнить лишь в том случае, если им пользуются не только как техническим средством, по раз навсегда данному шаблону, а как инструментом мысли, очень чувствительным, тонким и сложным, требующим сознательного применения. Осознание особенностей и всех выразительных средств данного языка невозможно без изучения его строя, а значит, и его грамматики, поскольку в грамматике излагаются важнейшие сведения о структуре языка. Именно эта сущность грамматики как средства сознательного изучения и овладения языком давала и в прошлом основание виднейшим представителям педагогической науки, и прежде всего

К. Д. Ушинскому, признать, что грамматика играет весьма важную роль в формировании мыслительных способностей человека, в выработке им своего отношения к явлениям окружающего мира, в познании собственных духовных сил и возможностей. Такое отношение К. Д. Ушинского к грамматике нашло отражение в следующих его высказываниях.

«Грамматика,— говорит он,— является началом филологии и, в то же время, началом наблюдения человека над своею душевною жизнью. В этом отношении грамматическое изучение имеет чрезвычайную важность: отрывая детей от внешней природы, оно направляет их на их же собственные душевные состояния и душевные процессы».

И дальше:

«Грамматика, преподаваемая логически, начинает развивать самосознание человека, т. е. именно ту способность, вследствие которой человек является человеком между животными»¹.

Развитие логического мышления является одной из важных задач преподавания русского языка и его грамматики. Ведь язык не только средство выражения мысли, он в то же время и сам организует ее. Вот почему борьба за ясную, точную речь одновременно есть и борьба за ясную, точную мысль. А так как грамматика играет нормативную роль, то она, несомненно, помогает учащимся правильно строить свою речь и, значит, полнее, точнее выражать мысли.

Длительный и сложный процесс овладения навыками устной и письменной речи, навыками грамотного письма тесно связан с системой мышления учащихся, с уровнем развития их мыслительных способностей. В этом сложном процессе формирования навыков речи нельзя не опираться на теоретические основы, на сведения о строе языка и на те нормы допустимого и недопустимого в литературном языке, которые излагаются в грамматике.

Таким образом, грамматика не только дает знания, необходимые всякому образованному человеку, но и содействует образованию нужных умений, навыков. Поэтому в известной мере были правы те педагоги прошлого, которые утверждали, что грамматика учит читать, писать и говорить. Несомненно, что отчетливое понимание грамматических явлений, хорошее знание основ грамматики играет весьма важную роль в развитии и укреплении навыков осмысленного чтения, правильного письма, умелого пользования словом (устным и письменным). Знание строя родного языка помогает и при изучении иностранных языков.

Хорошее преподавание грамматики — нелегкое дело, так как это одна из отвлеченнейших наук, приближающаяся по

¹ К. Д. Ушинский, Избр. произв., М.—Л., Изд-во АПН РСФСР, 1946, стр. 126.

данному признаку к математике. Наибольшей трудностью в преподавании грамматики является то, что ее научно-теоретические положения должны перерабатываться учителем применительно к уровню развития детей школьного возраста. Обязательно также, чтобы эта переработка научных данных была произведена без искажения и вульгаризации, а с другой стороны, чтобы даваемые учащимся сведения были достаточно конкретны и понятны.

Для преодоления этих трудностей учителю совершенно необходимо хорошо знать методологию своего предмета, методику его преподавания, фактический материал своей дисциплины (и, конечно, не только в пределах школьного учебника, как это, к сожалению, иногда бывает на практике), а также требования современной педагогики, психологии. Кроме того, учитель должен самым широким образом использовать опыт работы лучших педагогов, самые разнообразные методические приемы как при изложении новых грамматических сведений, так и при повторении ранее пройденного. Разнообразные типы заданий должны иметь место и при проведении самостоятельных работ учащихся (классных и домашних).

Среди многочисленных видов упражнений по грамматике, хорошо известных в школе, проверенных долголетней практикой и эффективных по результатам, наиболее видное место занимает грамматический разбор в его разнообразных вариантах. Не случайно, что в числе упражнений, с помощью которых можно обеспечить усвоение основ науки, еще в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» был назван грамматический разбор. «Программа по родному языку должна обеспечить усвоение действительно систематического и точно очерченного круга знаний, а также прочных навыков правильного чтения, письма и устной речи, вводя в практику учебной работы учащихся самостоятельные письменные работы, грамматический разбор и т. п. как в классе, так и на дому», — говорится в названном выше постановлении. С тех пор грамматический разбор прочно вошел в жизнь советской школы, широко применяется он и сейчас.

III. ГРАММАТИЧЕСКИЙ РАЗБОР КАК ВИД УЧЕБНОЙ РАБОТЫ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Под грамматическим разбором подразумевается такой вид упражнений по русскому языку, при выполнении которого учащиеся находят и выделяют в данном тексте определенные грамматические явления (целые предложения или их части, члены предложения, слова определенного морфологического

состава или их элементы), относят эти явления к тому или иному грамматическому разряду и дают им (по мере надобности и с доступной школьникам степенью подробности) грамматическую характеристику. Грамматическая характеристика есть определение структуры слова, простого или сложного предложения, определение форм словообразования и словоизменения, а также способов сочетания слов в предложении.

Проблема правильной постановки грамматического разбора косвенным путем затрагивает почти все разделы работы по русскому языку в школе — развитие речи, орфографию, пунктуацию, лексику, стилистику и даже чтение. Грамматический разбор является одним из весьма важных методических приемов передачи, усвоения, закрепления и проверки знаний и навыков по русскому языку.

Цели, с которыми грамматический разбор применяется в школе в настоящее время, по существу своему тесно связаны не только с общими задачами преподавания грамматики и русского языка как учебного предмета в целом, но через него и с задачами всей школы — дать учащимся широкое общее образование, содействовать формированию логического мышления, всестороннему развитию речи, осуществлять идейно-политическое воспитание. Таким образом, значение грамматического разбора как приема учебной работы трудно переоценить; в общих чертах оно заключается в следующем.

Грамматический разбор является ценным приемом обучения, служащим для уяснения и лучшего понимания учащимися грамматического материала, предложенного учителем на только что проведенном уроке или на целом ряде предшествовавших уроков; грамматический разбор содействует сознательному усвоению этого материала. Несомненно, что отчетливые представления о строе речи, о строе языка без анализа и показа его особенностей на конкретных, доходчивых примерах, т. е. без грамматического разбора, создать у учащихся было бы невозможно.

Грамматический разбор является одним из способов применения на практике теоретических знаний по грамматике, применения общих положений науки о языке к объяснению частных явлений. Ведь одно знание определений и грамматической терминологии еще не обеспечивает подлинного знания грамматики. Без умения осмысленно и самостоятельно применять на практике свои знания, по существу, нет подлинных знаний: в таком случае они недействительны, усвоены механически и потому бесполезны.

Осмысленное использование полученных знаний будет иметь место лишь в том случае, если учащийся после урока, посвященного изучению, например, причастных оборотов, сумеет самостоятельно найти их в предложенном ему учителем

тексте (из учебника, хрестоматии или из художественного произведения), даст им грамматическую характеристику, укажет их состав и связь между словами, входящими в данный причастный оборот.

Самостоятельность в применении на практике новых знаний найдет свое выражение в том случае, если, например, ученик сам отыщет подобные примеры в любом из выбранных им текстов (публицистических или художественных), придумает аналогичные примеры и осмысленно использует причастные обороты в письменных работах типа изложения и сочинения или в записях по другим предметам.

Критерием подлинных знаний, как и образованности и культуры человека в целом, является его практика, его деятельность. А между тем всем хорошо известны многочисленные случаи, когда учащийся не умеет привести хотя бы один свой пример на заученное им правило или не может воспользоваться хорошо известными ему правилами для того, чтобы предупредить грубейшие ошибки в своей речи. Грамматический же разбор (в различных вариантах и при правильной его постановке) конкретизирует даже тот отвлеченный материал курса, который представляется наиболее трудным для освоения. Систематически проводя грамматический разбор, учитель имеет возможность практически познакомить учащихся с самыми разнообразными грамматическими фактами, не ограничиваясь только элементарными случаями из данного раздела учебника.

Грамматический разбор способствует развитию у школьников аналитических способностей, внимания, умения дифференцировать различные грамматические явления, классифицировать их, сближать и сравнивать родственные, устанавливать в рассматриваемых явлениях общее и частное, улавливать специфические признаки данного индивидуального явления, быстро и правильно распознавать отдельные формы слов и целые синтаксические конструкции.

Когда ученик по грамматическим признакам выделяет в предложении те или иные слова, например глаголы 2-го лица будущего времени, он производит все перечисленные выше операции. Вначале из ряда слов, относящихся к различным частям речи, выделяются все глаголы без указания на их форму; делается это при помощи сопоставления признаков глагола и признаков других частей речи; приходится припомнить и перечислить все признаки каждой части речи, выделить среди них сходные и различные, т. е. и сближающие те или иные части речи между собой, и такие, которые делают данные слова принадлежащими к различным частям речи; во многих случаях при этом производится сопоставление того, что изучается в данный момент (глагол), с тем, что было уже ранее изучено (имя существительное и другие части речи).

Следующая за этим работа по выделению только глаголов 2-го лица будущего времени также является операцией классифицирующего характера, но уже в пределах лишь одной части речи (глагола); теперь отобранные согласно заданию глаголы относятся в разные разряды (по признаку времени и признаку лица).

Грамматический разбор — чрезвычайно сильный и надежный помощник в деле развития активности и самостоятельности мышления учащихся.

Анализирующее наблюдение, самостоятельное и пытливое искание учащимися ответов на вопросы, возникающие при грамматическом разборе, разнообразные упражнения в сопоставлении грамматических форм и значений — все это серьезно способствует развитию грамматического мышления, а значит, и способности к отвлечению от каждого данного конкретного факта, к обобщениям, совершенно необходимым для понимания грамматических явлений. Пользуясь обобщениями, выраженными в разного рода определениях, правилах и сознательно усвоенными, ученик получает возможность самостоятельно давать правильную грамматическую характеристику анализируемых явлений, т. е. с полным пониманием применять общие положения на практике.

Чем гибче мысль ученика, чем увереннее он пользуется известными ему сведениями по грамматике, чем лучше развит у него способность к самостоятельному мышлению, к сопоставлениям и обобщениям, тем скорее и правильнее найдет он ответ в затруднительных случаях. А ведь многообразие речевых конструкций, подлежащих разбору, весьма велико, и нередко бывает так, что ученик, неплохо зная материал учебника, не может разобрать новый пример, непохожий на те, которые даны в учебнике.

Нелегко бывает приучить школьников к самостоятельному решению грамматических вопросов в пределах изученного ими по грамматике вообще и, в частности, к пониманию того факта, что в языке есть такие, условно говоря, промежуточные, переходные явления, которые не укладываются полностью в известные учащимся классификации. Показать, что научный подход к языку требует учета этих особенностей, — довольно трудная задача для учителя. А сделать это надо, и сделать так, чтобы заставить учащихся уважать язык как научную дисциплину. Ведь именно научный подход к языку, указание на особенности языка и его историю смогут глубоко заинтересовать учеников, а преподавателя уберечь от повторения тех ошибок в постановке грамматического разбора, какие были свойственны дореволюционной школе. Мы должны решительно выступить против надуманности и изощренности, против грамматических раритетов и казуистики на уроках грамматики вообще и грамматического разбора в частности.

Не в них дело. Ведь «как для измерения земли достаточно познакомиться с правильными фигурами и нет нужды изучать все неправильные фигуры (или варианты этих фигур), так и для понимания морфологии и синтаксиса родной речи нет нужды изучать все отступления от обыкновенного построения речи. Достаточно указывать на эти особенности между прочим, когда встретятся они в объяснениях в классе, статьях»¹.

Как бы велико ни было значение аналитических способностей учащихся, на одном анализе построить изучение грамматики нельзя, иначе наш школьник может уподобиться ученику того портного, который, по образному выражению К. Д. Ушинского, учил целые годы только распарывать сшитое и не учил кройке и шитью.

На практике почти все упражнения синтетического характера, как правило, остаются за пределами работ типа грамматического разбора. А между тем значительное место в учебной работе должны занимать такие упражнения, как составление собственных примеров, переконструирование данных учителем предложений, замена одних конструкций другими (тождественными или лишь сходными, но зато с указанием последовавшего в результате такой замены изменения смысла) и т. п.

Разумеется, деление упражнений по грамматике на упражнения аналитического характера, с одной стороны, и синтетического — с другой, в известной мере условно: моменты анализа, а значит, и элементы грамматического разбора могут иметь место в самых разнообразных упражнениях синтетического характера. Такие упражнения могут сопровождать грамматический разбор, если мы будем понимать под ним разбор не только готового текста, взятого из учебника, художественного произведения или данного учителем, но и текста, придуманного самими учащимися. Совсем не случайно, что в последнее время в нашей методической литературе наряду с вопросом о грамматическом разборе ставится и обсуждается вопрос о так называемом грамматическом конструировании. Постановка этого вопроса вызывается жизненной необходимостью, стремлением ослабить действие одностороннего подхода к изучению грамматики, заключающегося в преимущественном внимании школы и методики русского языка к упражнениям аналитического характера типа грамматического разбора. А между тем задачи овладения языком, навыками устной и письменной речи требуют того, чтобы процесс изучения грамматики не обрывался на том этапе, когда производится анализ, представляющий собой по преимуществу только первоначальное осмысливание изучаемого. Дело в том,

¹ Т. Голиков, О преподавании синтаксиса русской речи, изд. 2, М., 1914.